

Чжао Лэй взглянул на Лин Жаня с изумлением.

«Когда я впервые провёл операцию по закрытию брюшной полости? Я думаю, что это было ещё до тех пор, пока я не стал сертифицированным врачом и не проработал им около года...»

Чжао Лэй всё ещё помнил, как он был взволнован, и как неуклюже он двигался по помещению.
□

Волнение было вызвано тем, что это был его первый раз, и он чувствовал себя неловко...□□

На этот раз Чжао Лэй вспомнил тупое выражение своего лица, когда он осторожно щупал живот пациента, а его руки, к большому неудовольствию медсестёр и анестезиологов, которые стояли в ожидании, тряслись, держа щипцы...

Типичное закрытие брюшной полости заняло почти четверть часа, но к тому времени, когда он закончил, у всех не оставалось выбора, кроме как разойтись по домам позже, чем следовало. Новые врачи всегда становились причиной того, что медицинским работникам приходилось ежедневно работать сверхурочно. Они явно не горели желанием проводить в больнице лишнее время, ведь как известно, самыми занятыми по профессии считались именно медики. Взять хотя бы ночные дежурства, и огромные смены по тридцать шесть часов. Понятно дело, что на личное время им отводилось всего ничего.

По правде говоря, Чжао Лэй в то время тоже очень сильно переживал и нервничал.

С другой стороны, Лин Жань тоже казался немного взволнованным, но в то же время вёл себя очень спокойно. Трудно было не любить его за его выдержку, огромную работоспособность и выносливость.□□

Чжао Лэй опустил голову и внимательно осмотрел брюшную полость. Строго говоря, это было не совсем стандартное закрытие брюшной полости, так как брюшная рана пациента была, скорее, открытой раной, вызванной несчастным случаем. Несмотря на стерилизацию и дезинфекцию, всё было по-другому. Это можно считать видом хирургического вмешательства и накладывания швов, просто уровень сложности для этого требовался намного выше, чем те случаи, с которыми ему приходилось иметь дело в процедурном кабинете.

Можно было добавить только то, что директор департамента Хо был особенно добр к Лин Жаню. Он дал ему слишком много возможностей.

- Один, два, три, четыре, пять, шесть...

- Два, четыре, шесть, восемь, десять...

- Все бинты здесь, - медсестра дважды пробежалась по аппарату, прежде чем дать зелёный свет Хо Цунцзюню.

Хо Цунцзюнь кивнул и ещё раз проверил. Повторный раз осмотрел рану, чтобы убедиться, что кровотечения нет. Затем он сказал Лин Жаню «закрыть её».

Он выполнил свою работу главного хирурга. Теперь он мог выйти из операционной и сделать перерыв, либо же, мог поспешить на следующую операцию.

Однако сегодня была первая попытка интерна Лин Жаня закрыть брюшную полость. И это закрытие оказалось не совсем обычным. Хо Цунцзюнь не сразу ушёл, а отошёл в сторонку, чтобы Лин Жань занял его место, и продолжал наблюдать за интерном, пока тот выполнял операцию.

Лин Жань, возможно, сделал несколько швов в процедурной, но это всё даже рядом не стояло по сравнению с тем, чем он занимался до этого, ведь его операции до этого были куда проще и мельче.

Выполнять мелкие и крупные операции было сравнимо с разницей между тем, чтобы безумно танцевать на дискотеке и выступать на сцене. Это были две совершенно разные концепции.

Что касается закрытия брюшной полости, то Хо Цунцзюнь видел тех, кто, бывало, накладывал швы не на тот слой брюшной полости, и тех, кто случайно образовывал полости тела во время выполнения шва. Он даже видел врача, который поскользнулся и уронил щипцы прямо в живот пациента.

Плохие швы были довольно распространённой проблемой, и ни один из полученных результатов не был идеальным. Это уже можно было считать медицинской халатностью.

Поэтому, разумеется, Хо Цунцзюнь абсолютно верил в способности Лин Жаня. Человек, который танцевал исключительно хорошо на дискотеке, вполне был способен дать жару в углу большой танцевальной сцены.

В то время как Хо Цунцзюнь до смерти переживал из-за стресса, который, как он был уверен, испытывал Лин Жань, Лин Жань рассеял последние тучи в своём сознании.

Проведя несколько дней в процедурной, Лин Жань многому научился. Он получил перцептивные знания о наложении швов. (ПП: потренировался, грубо говоря, через восприятие процесса всеми чувствами вроде осязания, зрения и т.д.) Он был свидетелем травм, нанесённых любыми способами, который мог прийти в голову, и держал, прокалывал и завязывал узлы на настоящей, живой коже и мышцах. Он также приобрёл большую уверенность в уровне мастера техники аппозиционного наложения швов.

До тех пор, пока эта техника могла играть роль в операции, Лин Жаню всё было нипочём. Казалось, что для него просто не было ничего невозможного!

Теперь Лин Жань не испытывала страха, когда дело касалось простых швов.

- Иглодержатель.

Голос Лин Жаня звучал уверенно и торжественно.

Медсестра с улыбкой вложила его в руку Лин Жаня. Её тонкая бледная рука в перчатке украдкой скользнула по его ладони.

Внимание к Лин Жаню было приковано ещё в открытой операционной. Он не подал виду, что почувствовал осторожную ласку.

Закрытие брюшной полости не имело ничего общего с наложением обычных швов. Это нужно было делать слой за слоем, и если метод разрезания был другим, то даже принципы сшивания были другими.

Для сегодняшней пациентки Лин Жаню сначала нужно было зашить самый глубокий слой брюшины, затем прямую кишку, саму кожу и то, что лежало под ней.

Если бы эстетике уделялось меньше внимания, всё было бы гораздо проще. Однако необходимость первых двух шагов сделала весь процесс несколько более сложным. В конце концов, младшие врачи никогда раньше не имели непосредственного опыта работы с брюшиной и прямой кишкой. Для них было нормально быть неуверенными в своих действиях, когда они накладывали швы в такой сложной операции.

Чжао Лэй тоже не ушёл. Он внимательно изучал Лин Жаня и его действия.

В глубине души он всё ещё надеялся пошутить или найти, хотя бы, к чему придраться.

Младшие врачи совершали ошибки слишком часто и с лёгкостью, но это было нормально. Все они учились на своих ошибках.

В операционной раздавались ругательства.

«Наблюдение за тем, как Лин Жань «растёт», заставило бы меня чувствовать себя лучше...» – таковы были мысли Чжао Лэя, которые не должны были быть известны никому, в то время как он наблюдал за действиями Лин Жаня.

Минуту спустя Чжао Лэй был ошеломлён, и его мысли резко оборвались.

«Боже мой!»

«Это действительно стажёр, только что окончивший медицинский институт?»

Чжао Лэй работал десять лет. Он не мог даже перечислить, сколько знаменитых докторов у него было. Он, вероятно, видел сотни квалифицированных врачей, которые приезжали с лекциями или приезжали из-за границы. Хотя у него не было их навыков, у него определённо был учёный глаз, чтобы определить, что такое настоящий навык.

Навык, которым явно обладал Лин Жань.

Честно говоря, это был первый раз, когда Чжао Лэй увидел такую гладко проведённую операцию по закрытию брюшной полости с первой попытки... Те врачи, которые были лучше его, больше не выполняли операции по закрытию брюшной полости, а те, у кого были навыки похуже или совсем уж никуда не годились... Ну, это были более слабые врачи, которые, вероятно, даже не могли бы даже мечтать о выполнении операции по закрытию брюшной полости.

– Какой грязный хакер, – Чжао Лэй вздохнул и тихо процитировал строчку, которую однажды прочитал в Интернете.

Директор департамента Хо Цунцзюнь отставал на одно поколение. Естественно, он не понял ничего из сказанного.

– Что ты сказал?

– Молодой Лин неплохо справился, – а что ещё мог сказать Чжао Лэй? В конце концов, он не мог нагло врать в лицо, верно? В больницах навыки имели наибольшее влияние над всем остальным. Если он скажет, что Лин Жань ужасен, это будет воспринято как самоуничижительная шутка, а это худшее, что можно увидеть на арене операционной.

Хо Цунцзюнь искренне считал, что это была идеально выполненная процедура. Он похвалил своё собственное суждение о навыках Лин Жаня и сказал: – Ему просто не хватает некоторого опыта, действуйте как наставник для него, если у вас есть свободное время.

– Да, – Чжао Лэй чувствовал, что Хо Цунцзюнь был единственным, кто прямо сейчас врал. Как мог этот молодой человек не иметь опыта? Это, должно быть, один из тех, кто вскрывал трупы с юных лет.

– Готово!

Лин Жань завязал узел на конце последней нити и осторожно выдохнул.

– Фух...

Чжао Лэй, наконец, устало выдохнул. Казалось, что он на долгое время задержал дыхание. Можно было подумать, что он нервничал даже больше, чем Лин Жань.

Он поднял глаза и увидел, что Лин Жань и Хо Цунцзюнь бросали на него странные взгляды.

Чжао Лэй дважды кашлянул, но сумел дружелюбно улыбнуться. Он совершенно забыл о маске, которая полностью скрывала его лицо, делая невозможным для кого-либо видеть его лицо.

Чжао Лэю показалось, что он только что наблюдал восхитительное представление.

Когда он вспомнил ещё раз, что Лин Жань выполнял контроль над кровотоком голыми руками внутренней второй пульпой своего мизинца, не создавая хирургического поля... Чжао Лэй не мог не содрогнуться, как музыкальный фанат, у которого пробежали мурашки по всему телу, потому что он слушал любимую музыку.

Как врач, Чжао Лэй, наконец, понял, какого рода операцию он только что наблюдал.

– Если бы это был я, – тихо пробормотал Чжао Лэй. – Я бы написал статью и опубликовал её в SCI сразу после того, как выйду из операционной.

Как ведущая в мире поисковая система научных архивов, SCI собирала множество научных журналов и просила читателей комментировать их влияние.

Для любого человека, работающего в области, связанной с наукой, включение чего-либо в сборник научных журналов было символом класса и отличия.

Конечно, количество статей, которые человек смог опубликовать в SCI, также могло быть использовано в ходе его профессиональной оценки, чтобы они могли получить бонусы за зарплату.

Если врачи больницы хотели повышения, они должны были сначала написать статью. В этом отношении они были похожи на школы и исследовательские центры.

Независимо от того, было ли это повышение от ординатора до лечащего врача, от лечащего врача до помощника директора отделения или от помощника директора отделения до директора отделения, написание журнальных статей было необходимым шагом для продвижения по службе.

Даже директора отделений не могли ослабить бдительность. Их статус как директоров отделений или директоров больниц отражался на количестве статей, опубликованных в медицинских журналах.

Тем не менее, клиницисты (ПП: врачи, которые работают не только в клинике, но и занимаются научными наблюдениями и исследованиями), которые хотели писать журнальные статьи, сначала нуждались в достаточном послужном списке на своё имя. В связи с этим их критерии написания статей отличались от других академиков, которые хотели написать нормальную академическую статью.

Клиницисты, которые хотели проявить себя, должны были сначала сделать операцию с большим успехом, прежде чем начать свою славу, пересказав её в виде журнального формата.

– Жаль, что Лин Жань ничего об этом не знал. То, что Чжао Лэй думал. «Самое большее, что он знает, это – как полагаться на социальные сети, чтобы продвинуть его к славе, но они не смогут показать ценность его операции».

В этот момент Хо Цунцзюнь наконец поднял голову и объявил, что операция завершена. Он снял перчатки и несколько секунд колебался, прежде чем повернуться к Лин Жаню и спросить: – Ты умеешь писать научные работы?

<http://tl.rulate.ru/book/23385/638457>